

Погружаясь еще глубже в сущность мальчика, Мирдин почти не нашел в нем магии. А следы остаточной магии покидали малыша, утекая куда-то. Используя другие чувства, он проследил за утечкой и обнаружил, куда она исчезает. Мирдин понял, что, скорее всего, все это время мальчик боролся за их жизни наравне с матерью. Мерлин потянулся и перекрыл эту связь, прежде чем ребенок истратит всю жизненную силу в бесплодной попытке спасти свою мать. Она уже умерла в тот момент, когда подействовал яд. И только ее решимость и, отчасти, решительность ребенка, так долго поддерживали их жизни. Проблема была в том, что мальчик магически иссушил себя до такой степени, что больше не мог оставаться в магическом мире. И хотя был шанс, что он сможет восстановить свои магические способности, также существовала вероятность, что этого так и не случится, если мальчик истощил себя, перейдя грань восстановления. Но одно можно было сказать точно. Волшебное сообщество не даст ему даже шанса на попытку. В реальности же, большинство волшебников, возможно, в страхе будут призывать убить ребенка. Боясь, что, будучи не способным использовать магию самому, он из чувства мести раскроет их охотникам на ведьм.

Зато теперь, по крайней мере, Мирдин знал, что означала часть его видения. И он понимал, кто заберет отсюда сына Сала. Сам Мирдин. Он сможет переместить мальчика во времени как одного из тех, кто частично является альтеранцем, но не обладает магией вообще или в достаточном количестве. Он подарит ему другую жизнь и семью, где малыш обретет надежду на выживание. А если учесть еще и его видение, то ребенка ожидает очень насыщенная жизнь. Однако теперь главной проблемой было объяснить Салазару, почему он «потеряет» сразу обоих: и жену, и сына.

Конец флэшбека.

- Пророчество оказалось ложным? - Спросил Гарри, когда старый волшебник так и не произнес ни слова, убрав руку от лица Дэниела.

- Нет. - Казалось, что Мирдин на некоторое время потерялся в своих мыслях, прежде чем вернуться в настоящее. - Ты тот, о ком говорится в моем пророчестве. А он - тот самый вознесшийся. Однако я также вижу связывающее тебя еще одно пророчество, юный Гарри. И если с моей последней проверки «детей» ничего не изменилось, то тебе следует отправиться в Отдел Тайн в Министерстве Магии, дабы услышать другое пророчество, касающееся тебя лично.

- Вы знаете, о чем оно может быть? - Заинтересованно спросил Дэниел.

- К сожалению, нет. - Покачал головой Мирдин. - Я лишь вижу нити, что связывают его с пророчеством, которое еще не было исполнено.

Стараясь как-нибудь отвлечь своих собеседников, дабы выиграть время на обдумывание всего, что он только что выяснил о Дэниеле Джексоне, Мерлин сказал:

- Осмотритесь вокруг. Большую часть сейфа занимают золото и драгоценные камни, а также разные валюты, поскольку я не знал, когда именно вы появитесь. Но я также оставил для вашей пары довольно много вещей. И может быть, сейчас у вас есть единственный шанс узнать о них от создателя вместо того, чтобы вычитывать объяснения в вон той книге.

- Книге? - Это слово явно привлекло внимание Дэниела.

Мирдин указал в стенную нишу, где лежала тонкая белая книга. Он оставил ее открытой на

странице с кольцом на тот случай, если бы не смог поприветствовать их лично.

- Все, о чем упоминается в книге, я создал для вас. Все предметы сделаны таким образом, чтобы было возможно работать с соединенной человеческой магией и силой вознесшегося, которыми вы теперь обладаете. Вам следует попрактиковаться в использовании большинства из них, поскольку попервости вы будете чувствовать слабость, особенно, если используете слишком много сил. А также вам необходимы тренировки в соединении магии Гарри и твоей силы вознесшегося вместо того, чтобы разделять их. Однако они всегда будут «работать» по отдельности, если возникнет необходимость.

Пока Дэниел брал книгу, Мирдин удивлялся сам себе и тому факту, что не смог сразу отметить сходство между Амарис и Дэниелом, особенно учитывая то, что мужчина обладал ее благородными чертами лица и ее цветом глаз и волос.

- Я уже забыл, когда мог делать это. – Произнес Джексон, прежде чем полностью погрузиться в содержание книги.

Мирдин также отметил в Дэниеле стройность Салазара, хотя и слегка худощавое телосложение. И, несомненно, судя по скорости прочтения страниц, Дэниел также унаследовал от своего предка неутолимую жажду знаний. А еще Мерлин удивлялся, как же он мог забыть, что оставил Шенана после его рождения в семье по фамилии Джексон в Египте.

Джексоны определенно великолепно справились, воспитав Шенана Амона Слизерина в хорошего и благородного молодого человека, такого же, как и его биологические родители. Он сделал в уме пометку: найти Джексонов и отблагодарить за это. Они воспитали молодого человека, готового встать и бороться за то, что он считает правым, не выбирая легких путей. По слухам, полученным от остальных, Дэниел Джексон никогда не выбирал легких путей, даже до того, как стал вознесшимся. Но и после этого всегда балансировал на грани нарушения правил. Мирдин также подозревал, что отчасти причиной, так долго удерживавшей Джексона от полного их нарушения, было то, что он хотел увидеть и выучить как можно больше. И понадобилась потенциальная угроза уничтожения Абидоса, чтобы наконец-то заставить его нарушить все правила, а не просто попытаться их обойти. И Мирдину оставалось лишь надеяться, что хоть кто-то из других вознесшихся сможет научиться на его примере.

С Анубисом было необходимо разобраться, даже если он и действовал в рамках их законов. Он приобрел некоторые Древние знания, и это дало ему хороший толчок для изысканий способов их применений. И они не смогли заблокировать их, даже когда попытались его изгнать, не понимая при этом, что нельзя низвергать паразита. Его необходимо уничтожить. В страхе перед тем, что могут сотворить Орай, остальные предпочли забыть, что в течение многих лет они и другие три расы следили за Гоа'улдами. А также о том, что корыстолюбие, жадность, сама природа и желание Гоа'улдов, чтобы им поклонялись, как истинным богам, не изменится только потому, что они потеряли тела. Особенно теперь, когда, будучи паразитом, он на самом деле, казалось, овладел божественной силой, и ему не нужно было беспокоиться о смерти.

Мирдин переключился с недалекого прошлого на текущую проблему. А она состояла в следующем: следует ли рассказать Дэниелу правду о его настоящей семье и о том, кем были его родители? Или подождать, пока ситуация не станет более стабильной? Для мальчика будет шоком узнать, что он был рожден почти тысячу лет тому назад от человека, который в нынешние дни исторически считается Темным Лордом, заинтересованным только в чистоте чье-то крови. А все благодаря усилиям со стороны незаконнорожденного сына!

Мирдин очень хорошо помнил, как Салазар провел целый год в трауре по Амарис и сыну,

которого он не мог себе оставить. И что все, кроме трех основателей, пытались убедить его еще раз жениться, но он не высказывал к этому никакого интереса. Однако как у молодого человека магического общества, у Салазара было несколько женщин, каждая из которых надеялась стать следующей Леди Слизерин, но в конце они все были обречены на разочарование. Как-то, во время одного из последних посещений Мирдином раннего Хогвартса, Салазар сказал ему, что никогда больше не заключит брака, потому что невозможно найти такую половинку своей души, какой была Амарис. И поистине удивителен тот факт, что при таком количестве походов, какое было у Салазара, лишь одна женщина родила от него ребенка. Это была Джулиана Минтон. Она назвала своего сына Салазаром. Старший Слизерин признал ребенка и дал ему свое имя, но так и не женился на Джулиане.

И это ребенок Джулианы создал репутацию Слизерина как человека, желающего предотвратить обучение в Хогвартсе тех, кто происходит из немагических семей. В то время он стал учителем в школе после смерти отца. Лучшее, что смогли сделать Годрик и остальные основатели, - удалить его из школы. Но младший Слизерин все равно продолжил собирать вокруг себя единомышленников, попытавшись навязать свои взгляды остальному волшебному миру. Его уничтожили, но урон уже был нанесен.

<http://tl.rulate.ru/book/78855/2437710>